

Глава 3

«Так значит.» — размышления Киоши прервал поток нахлынувших воспоминаний. Маленький домик в Кумогакуре, где он жил с отцом. Мать, умершая два года назад от странной болезни. Отец, топивший горе в саке. И Садако, приходившая дважды в день присматривать за ним.

Киоши тряхнул головой, прогоняя туман воспоминаний, и огляделся. Типичный японский дом — деревянные потолочные балки, белые стены с деревянными опорами, татами. В центре — низкий столик с четырьмя подушками для сидения. Справа — небольшая кухня, слева — короткий коридор, ведущий в две спальни и ванную. На стенах — детские рисунки и рисовая бумага с иероглифами.

«Блять, я же не умею читать!» — мелькнула паническая мысль. Английский, немного испанского из школы... но японский? Хотя, раз он здесь вырос...

— Привет? — неуверенно произнёс Киоши.

Получилось! На японском!

— Мама всегда говорила, что жизнь как коробка конфет. Ты живёшь в мире грёз, Нео. Давай-ка улыбнёмся!

«Отлично! Говорить могу!» Правда, произношение хромало. Впрочем, чего ждать от четырёхлетнего?

Тело... тело было маленьким и не всегда послушным. Пальцы двигались свободно, но точные движения требовали сильной концентрации. Ноги слушались неидеально — ходить и бегать получалось, но координация хромала.

Быть снова четырёхлетним казалось странным.

Звяканье ключей в замке прервало его размышления.

— Киоши, ты проснулся? — раздался сладкий голосок.

Садако. Она приходила каждый будний день, утром и после занятий, проверить, как он.

— А вот и ты! — радостно воскликнула она. — Иди-ка сюда, бурундучок!

Подхватив его под мышки, она закружила по комнате. Её светло-золотистые волосы красиво контрастировали с тёмно-какими глазами и смуглой кожей.

— Папа оставил тебе что-нибудь перекусить? Заходил в обед с патруля? Полил цветы? — затараторила она. — Или мне опять его отчитывать?

Киоши лишь приподнял бровь. Слишком много вопросов, слишком быстро.

— Да, нет, может быть, не знаю? — ответил он.

— Ты... ты заговорил?! — её глаза стали размером с блюдца. — Ты заговорил!

И снова началось кружение по комнате.

— Ах, солнышко, я знала, что ты можешь! Все боялись, что ты немой, но я говорила им — ты

умный мальчик, просто нужно подождать, — щебетала она. — Какой же ты красавчик! Ох, приготовлю-ка тебе перекусить!

«Так я раньше не говорил?» — Киоши проводил взглядом упорхнувшую на кухню девушку. Идеальный момент опробовать навык наблюдения.

«Наблюдение»

[Имя: Садако Хирано

Титул: Студентка академии

Уровень: 12

Возраст: 11

Садако — студентка академии шиноби Кумогакуре

Уровень отношений: Очень хороший]

Информации немного. Двенадцатый уровень для студентки академии — это нормально?

После безвкусной рисовой закуски и очередной порции тисканья за щёки с попытками разговаривать, Садако ушла домой. Киоши принялся тренировать Наблюдение на всём, что попадалось на глаза: подушки, столы, вилки, двери, кровати, кухонная утварь — практически любой предмет поддавался наблюдению. Описания различались: у ножей и вилок были параметры урона, у дверей и подушек — нет.

Хорошей новостью стало то, что навык прокачивался. В нижнем правом углу зрения мерцала серая иконка, фокусировка на которой вызвала новое окно:

[Наблюдение увеличено на один уровень

Наблюдение. Ур. 2 (26%)

- Внимательное изучение окружения — отличный способ получения информации. На высоких уровнях раскрывается больше деталей]

Плохая новость — дополнительной информации всё ещё не появилось.

Дни в этом мире тянулись медленно, наполненные тишиной и однообразием. Киоши водил пальцем по столу, рисуя невидимые узоры, или просто дремал, убивая время до вечера. По утрам отец молча уходил на службу, оставляя на столе миску риса и палочки, с которыми Киоши до сих пор управлялся неуклюже. Садако заглядывала перед занятиями в Академии, а после — возвращалась снова.

«Странно это, — размышлял Киоши, глядя на одинокую миску. — Оставлять маленького ребёнка одного на целый день»

Впрочем, судя по словам Садако, для детей шиноби подобное считалось нормой. То ли попытка привить самостоятельность, то ли просто укоренившаяся привычка, которую никто не считал нужным менять.

Киоши спрыгнул с кровати и направился к тумбочке отца. Ему хотелось увидеть своё лицо, но до зеркала в ванной было не дотянуться. В верхнем ящике нашлось маленькое круглое зеркальце — судя по засохшей помаде рядом, мамино.

«Что с моими глазами?»

Один глаз отливал тёмно-жёлтым, словно янтарь, второй был тёмно-зелёным, как у отца. Гетерохромия — всплыло в памяти название. Возможно, последствие перка "Старая Душа"? У мамы глаза были голубыми, так что жёлтый явно выбивался из семейной палитры.

Киоши провёл рукой по спутанным волосам цвета мокрого асфальта. Чёлка падала на правый глаз, пряди торчали острыми пиками. Обычное детское лицо с персиковым оттенком кожи — не совсем типичным для Кумо, но и не бледным. Худощавый мальчишка с разноцветными глазами — вот кто теперь смотрел на него из зеркала.

«Я в Кумогакуре. В мире Наруто. И мне четыре года»

Киоши потянулся за бумагой и карандашом, но замер. Он же не умеет писать на японском. Первым делом нужно научиться читать и писать.

[Создан квест: Радуга познания]

[Цель: Освоить японскую письменность]

[Награда: 50 очков опыта, случайный простой свиток]

[Принять?]

— Мой первый квест! — воскликнул Киоши.

Придётся ждать, когда отец начнёт учить, да и Садако, возможно, поможет. А пока... что насчёт чакры? Киоши сел в позу лотоса, пытаясь почувствовать энергию. Пробовал направить её в ладони, как Наруто при создании Расенгана. Ничего. Ни малейшего намёка на голубое свечение, как бы он ни напрягался, ни задерживал дыхание, ни пытался расслабиться.

Когда отец вернулся, Киоши всё ещё лежал на полу, злой и разочарованный. Знакомый звук открываемой бутылки пива эхом разнёсся по дому.

— Привет, пап. Как прошёл день?

Отец выглянул из кухни, приподняв бровь.

— Ты заговорил, — пробормотал он, сделав глубокий вдох. Подошёл, взъерошил Киоши волосы.
— Давно пора, сынок.

Эта реакция была самой эмоциональной за всю новую жизнь. Обычно отец просто допивал пару бутылок пива или бутылку сакэ, молча читал газету, готовил простой ужин и запирался в спальне. По ночам сквозь стену иногда доносились приглушённые рыдания.

— Пап, — Киоши прошёл за ним на кухню, — научишь меня читать?

Отец споткнулся.

— Конечно. Завтра куплю книги.

— А что такое чакра?

Новое спотыкание, но теперь на лице отца мелькнула лёгкая улыбка.

— Этого стоило ожидать, — медленно произнёс он. — Мы с твоей мамой... — он запнулся, лицо исказилось болью, — ...были шиноби. После ужина объясню. Иди мойся.

Киоши промолчал о том, что не достаёт до раковины, а маленькая скамеечка сломалась ещё недели две назад. Молча сел за стол.

— Значит, чакра, — отец поставил перед ним тарелку риса со свиной и быстрорастворимый мисо-суп. — Это жизненная сила, которая отличает нас от обычных людей. То, чем мы защищаем деревню. У каждого она одинаковая, но в то же время уникальная. — Он залпом выпил суп. — И её можно делать плотнее, легче, быстрее — зависит от техники.

— А где моя чакра?

— Если достаточно помедитируешь, почувствуешь её в животе.

Отец поднялся, не доев, и ушёл в спальню, прихватив недопитую бутылку сакэ.

После смерти мамы он начал пить. Иногда возвращался за полночь, пропахший алкоголем и дешёвыми духами, и чаще падал на диван, не добравшись до кровати. Наверное, со стороны казалось, что Киоши заброшен, но он не винил отца.

«Интересно, сколько у меня времени?» — этот вопрос преследовал его весь день. Он не знал, когда очнётся от комы, и течёт ли время в реальном мире так же, как здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/128016/5484558>